

Все были поглощены картиной. Все знали, что мастер Китайской Ассоциации Искусств высокого уровня, но никогда не думали, что он нарисует что-то подобное.

Даже если он мог думать об этом, это не означало, что у него были средства, чтобы сделать это.

Вокруг стояла тишина. Ни один глаз не мог отвести от картины. С самого начала и до конца все вокруг было в тишине, так как все были ошеломлены содержанием картины.

Это была картина, подобной которой еще не было. Настолько, что все размышляли о поколениях искусства, которые передавались из поколения в поколение, и о том, была ли хоть одна из них так же прекрасна, как эта.

Возможно, и не было.

Те картины, которые передавались из поколения в поколение сотни лет назад, имели ценность времени, историческую ценность и культурную ценность. Таким образом, ценность всех этих картин повышалась.

Однако, увидев эту картину, все подумали об одном и том же. А именно, что эта картина превзошла все эти ценности. Она превзошла те картины, которые были переданы сотни лет назад.

Спустя некоторое время.

Все глубоко погрузились в картину. Тогда Чжэн Чжун Шань не смог удержаться от сетований: "Если бы только это была та картина, которую подарил мне старейшина Лин. Как было бы хорошо!"

Юэ Цю Чжу Ши безжалостно ответил: "Старейшина Чжэн, даже не думайте об этом. Эта картина уже имеет огромную ценность. Я не преувеличиваю, когда говорю, что она станет не только национальным сокровищем. По моим расчетам, через десятки, а может быть, и сотни лет эта картина станет частью истории. Ее ценность уже превзошла многие другие картины, и ее можно будет передавать из поколения в поколение".

Тао Ши Ган кивнул. Хотя они оценили ее очень высоко, то, что они сказали, было правдой. Эта картина была очень высокого уровня.

Чжэн Чжун Шань кивнул и сказал: "Я знаю. Это не та картина, которую может придумать каждый. Я просто играл с некоторыми мыслями.

Чем больше я разговариваю со старейшиной Лином, тем больше убеждаюсь в его загадочности. Поначалу я думал, что картины, которые он нам подарил, уже являются вершиной искусства. Но я никогда не думал, что они окажутся ничем по сравнению с этой".

Один из мастеров ассоциации открыл рот и сказал: "Возможность увидеть эту картину, пока я еще жив, заставила мою жизнь почувствовать себя полной. Интересно, какими будут остальные 9 картин мастера Линя?".

Чжэн Чжун Шань покачал головой и сказал: "Вы, ребята, не должны так много думать. Этой картины действительно достаточно, чтобы стать классикой. Даже если вы отправите только эту картину на художественную выставку, она все равно будет лучшей. Настолько, что те картины из других стран просто сравниваются с ней, чтобы подняться по социальной лестнице".

"Кроме того, картина эмоциональна. Такая картина бывает раз в жизни. Остальные 9 картин не смогут сравниться с этой", - сказал Тао Ши Ган. По его мнению, такая хорошая картина, как эта, была не только результатом художественного таланта художника, но также имела огромное влияние окружающей среды и настроения художника.

В этот момент Чжэн Чжун Шань испытывал некоторые трудности. Он сказал: "Ребята, как вы думаете, что нам делать? Как мы будем заботиться об этом произведении искусства? Если мы просто оставим его здесь, о нем будет очень трудно заботиться. Если его повредят или украдут, это будет катастрофа".

Тао Ши Ган кивнул и сказал: "Верно. Я тоже об этом думал. Почему бы нам не найти страховую компанию? Мы не можем оставить эту картину в ассоциации, и мы не можем оставить ее у кого-либо. Кроме того, это очень большое произведение искусства, и краска еще не высохла. Я готов остаться здесь и охранять ее, пока краска не высохнет".

Юэ Цзюй Ши также быстро ответил: "Старейшина Тао, я не могу позволить тебе сделать это одному. Я останусь здесь с тобой, чтобы охранять его".

"Я тоже готов охранять".

"Я тоже останусь здесь".

В этот момент все были в унисон.

Все они были свидетелями рождения этой картины и, естественно, хотели посмотреть на нее подольше. Если нет, то следующий шанс увидеть ее будет на Международной художественной выставке.

Чжэн Чжун Шань тоже не хотел уходить, сказав: "Тогда, похоже, все останутся здесь. Я собираюсь связаться со страховым агентством и попросить их приехать и быстро принять меры по защите этого произведения искусства. Определенно не должно произойти никаких казусов".

"Эй, куда делся старейшина Лин? Я лучше пойду проверю его. Надеюсь, он не настолько устал, что повредил свое тело", - сказал старейшина Чжэн.

Тао Ши Ган покачал головой и сказал: "Он только что был снаружи, но в мгновение ока исчез. Наверное, он пошел прогуляться".

...

На следующий день.

В Китайской художественной ассоциации царило оживление.

Было раннее утро, и все члены ассоциации стояли возле художественной студии.

Несколько человек увидели это и были крайне любопытны, не понимая, что происходит.

Такое зрелище редко можно было увидеть. Все они задавались вопросом, не случилось ли чего. После этого они, один за другим, стали подходить и проверять, что происходит.

Тем временем за пределами студии все мастера, которые вчера испытали "Изображение оды речной богини", никак не хотели уходить. Все они пришли сюда пораньше, желая увидеть, какую картину мастер Линь создаст на этот раз.

По их мнению, мастер Линь действительно был слишком удивительным. Если бы они не увидели это своими глазами, то не поверили бы.

Особенно когда в предыдущий день приехала страховая компания, все вокруг зашумело.

Президент Чжэн позволил страховой компании использовать самые высокие меры защиты, чтобы защитить картину. Ее стоимость была очень высока. Это было похоже на защиту национального сокровища. Когда телохранители пришли сопровождать картину, их было несколько десятков. Чжэн Чжун Шань даже лично следовал за ними.

Если бы это не имело негативных последствий, он был бы готов попросить армию прийти и сопроводить их. Однако после долгих раздумий он решил отказаться от этого, так как не думал, что в Шанхае произойдет какой-либо серьезный инцидент.

Снаружи.

"Ребята, смотрите. Мастер Линь снова в глубокой задумчивости".

"Это не глубокая задумчивость. Это он обдумывает свое душевное состояние, успокаивает свои мысли и наводит спокойствие в сердце, прежде чем выпустить все это на волю".

"Наблюдать за тем, как мастер Линь рисует, - все равно что ценить искусство. Я никогда не думал, что наблюдение за тем, как кто-то рисует, может быть таким успокаивающим".

"Похоже, мастер Линь очень устал после написания той огромной картины. Сегодняшняя картина будет меньше, чем вчерашняя. Намного меньше."

"Ты не говоришь. Энергия ограничена. Мастер Линь не сверхчеловек, поэтому он определенно устал".

"Это должно вызывать восхищение. В этот раз художественная выставка вымотает мастера Лина".

...

Внутри комнаты.

Лин Фань думал о том, что он будет рисовать сегодня. После долгих раздумий он решил, что подойдет все, что угодно.

У картины "Император Тайцзун принимает тибетского посланника" было много истории. Речь шла о том, что тибетский царь Сонгзайн Гамбо был восхищен культурой династии Тан. Он отправил посланника Лу Дун Цзая в Чанъань и открыл с ними отношения. На этой картине была изображена сцена аудиенции посланника у императора Тан Тайцзуна.

Он уже провел свое исследование. Информация, которую он нашел, была очень похожа на ту, что была в энциклопедии. Возможно, она даже совсем не отличалась. Тем не менее, были некоторые вещи, которые не фигурировали в его исследованиях.

Кроме того, в "Записях династии Тан" были некоторые записи об этой сцене, но картины не было.

В результате, если бы он скопировал ее из энциклопедии напрямую, то проблем бы не

возникло.

Более того, с нынешними способностями Линь Фана к живописи, картина была бы даже лучше, чем в энциклопедии. Она была бы более реалистичной и передавала бы больше атмосферы.

Это превзошло все знания китайского искусства.

Он посвежел и начал рисовать. Это было очень естественно, не принужденно и плавно. У него не было никаких пауз.

Все мастера ассоциации затаили дыхание, не решаясь издать ни единого звука.

Если бы они потревожили мастера Лина, то были бы непременно наказаны.

Для них мастер Линь был мастером китайского искусства в собственном мире. Все остальные члены ассоциации, вместе взятые, не могли сравниться с ним.

Они также понятия не имели, как практикует мастер Лин. Сравнить себя с ним означало лишь разочарование.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071861>